УДК 1(091)

ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ XX ВЕКА: РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ VS МАРКСИЗМ

© 2023. А.А. Миргородский
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

В статье рассматривается содержание антропологической концепции в философско-религиозном творчестве мыслителей XX века. Содержание антропологической концепции в данной традиции выступает целостным феноменом, соединяя в себе любовь, свободу, труд. Человеческая личность имеет главенствующее место во всей современной философии. Марксистская позиция вовсе не исключает религиозного пути достижения идеала гармоничной личности.

Ключевые слова: антропология, личность, марксизм, творчество, христология.

В последнее время в связи с трансформациями в общественной сфере особое значение приобретает антропологическая проблематика. Проблема человека в религиозной философии разрешается в сторону христологии, где доминирует понимание о том, что «Бог есть любовь», что соответственно предполагает оценку человека как существа любящего. Марксистская концепция человека апеллирует к понятию труда, но труд дает лишь отчуждение. Сила любви состоит в том, что она преодолевает отчуждение. На наш взгляд, религиозную и марксистскую концепции человека нельзя противопоставлять, а наоборот – необходимо найти точки пересечения между данными мировоззренческими системами.

Цель статьи – показать, каким образом проявилась и реализовалась антропологическая тема в религиозной философии XX века в контексте определенного переосмысления марксистской философии.

Любовь в антропологическом аспекте исследовали В.И. Красиков, С.Б. Крымский, А.М. Руденко, Р.Б. Сабекия, Л. Энгельштейн проблему человека. Делается основной вывод, что любовь и человечность синонимичны, а, следовательно, тайна любви – это тайна человека вообще. В.И. Шинкарук отстаивает принципы веры, надежды, любви как основу творческой свободы человека. В философии В.И. Шинкарука просматривается человеческое измерение философских взглядов, его антропоцентризм. Для осуществления любви в мире необходима действенная сила разума и воли человека. Необходимо упомянуть также тот факт, что с именем В.И. Шинкарука связывается понимание философии как пути веры – надежды – любви. В антропологическом разрезе К. Василев делает следующие обобщения: реализация любви как явления социальной жизни всегда происходит в определенной индивидуализированной форме. На первый план в любви автор выдвигает как человеческие чувства, так и ее духовные черты.

Ю.Б. Рюриков считает, что по своей природе любовь не терпит никаких «внешних пут», она – сильнейшее стремление к свободе. Только преодоление препятствий может превратить первую влюбленность в глубокое чувство с ощущением дорожения Другим. Семья будущего должна стать месторождением «счастья невиданного и неслыханного», но главное на этом пути идти постепенно к намеченной цели, любовь возникает постепенно (Ибн Хазм). Это теорема, которую нужно доказывать постоянно (Архимед). По мнению исследователя, избавят от проблем союзы семей, когда люди, близкие по взглядам и интересам, будут помогать друг другу в домашнем хозяйстве, воспитании

детей. Но, с другой стороны, быт и семья ограничивают. Поэтому необходимо творчество хороших отношений с людьми, диалог культур, ведь на Востоке брачующиеся живут с родителями. Исследователь говорит о романтическом таинстве любви, об ее эстетике и этике, связи духа и тела, о чистой страсти любви. По мнению Ю.Б. Рюрикова, в любовь входит восторг и тоска, радость и мука, надежда и печаль – «двуречье любви». В поздние времена любовь «утончается и разветвляется». Но остается вечной как четвертое измерение жизни, как сближение двух огромных и сложных человеческих миров. О.П. Зубец [5] полагает, что нет в жизни человека явления более интимного, значимого и в то же время более загадочного, противоречивого, чем любовь. Любовь не считается ни с какими преградами – ни с моральными предостережениями, ни с юридическими запретами, ни с социальными традициями. Любовь оказывается в плане духовного возвышения человека силой более могучей, чем все привычные социально-нравственные воздействия. Разрушительная сила любви на низменном уровне приобретает созидательный характер. Если смотреть на любовь не извне, а изнутри, глазами любящего человека, то она не требует обоснования через соотнесение с моралью, искусством, политикой и даже с историей, а сама служит основой осмысления мира и человеческого отношения к нему, сама является «зеркалом», своеобразно отражающим реалии человеческого бытия.

В.Д. Губин говорит о любви как «прорыве» из временного в вечность, переходе в то бытийственное состояние, где нет ни смерти, ни апатии, ни уныния, а есть чистая актуальность, постоянное напряжение духа, подлинное творчество [2, с. 239]. Любовью действительность воспринимается как «Ты», в то время как рассудочная мысль видит в мире только совокупность чуждых ему предметов, как «Оно» [2, с. 244]. В.Д. Губин считает, что человека любят за то, что в нем приоткрывается бездонная неисчерпаемая глубина. И в этом заключена основная тайна любви, то, что делает любовь из факта обыденной жизни таинством [2, с. 246-247]. Любовь – осознание смысла жизни вообще и собственной автономии, критерий искусства быть человеком. То есть существует еще один подход к концепту любви как тайне, которому сложно дать определение.

Итак, отдельно следует рассмотреть феномен любви, а вместе с ним – и проблему человека в религиозной философии**.** В восточной религиозной философии (Ш. Радхакришны, С. Вивекананды, А. Гхош) концепт любви отождествляется с йогой божественной любви и с дао любви (Д. Кришнамурти, Ч. Йолан). Человек обретает любовь тогда, когда обретает покой «в чистоте нирваны». Любовь не терпит принуждения в гармонии с божественным дао и Логосом. Главное в любви достичь созерцания истинной формы настоящего Я (Атмана, тождественного Брахману).

В западном богословии (католический неотомизм, протестантская теология) земной эрос противопоставляется духовной любви к Богу, которая выступает главной ценностью. В XX веке обострилась антропологическая проблематика, в русской религиозной философии доминирует идея Богочеловечества (Н.А. Бердяев). На первый план в философских построениях становится не отвлеченная метафизика и абстрактное человечество, а бытие конкретного человека, при этом чрезвычайно важной становится проблема любви к «ближнему». К теме бытия апеллировал М. Хайдеггер (1889-1976 гг.) [6, с. 242], который считал вестью бытия (и ответом на нее) в человеке мысль сердца как основание рассудочной мысли. С точки зрения немецкого философа, начиная с Нового времени возникло и укреплялось понимание мысли как представления, как мысли о чем-то, понимание сущего только как предметного. Но есть и другой вид мышления, который направлен на себя, условия мысли, на

немыслимое (непредставимое). У чистой мысли сердца совсем другая логика, она недоступна представляющему мышлению. Сердце как духовный центр человека характеризуется способностью сострадать.

П.А. Сорокин пишет, что Святой Дух созидает сообщество на протяжении всей истории. При этом идеальная любовь достигает максимума по мере приближения к нашим временам, но соединение физиологической и эстетической любви для П.А. Сорокина почти невозможно. Немецкий социолог Георг Зиммель (1858-1918 гг.) [5, с. 66-76] рассуждает о трансвитальности любви. Человек – всякий раз новое образование, но любит не какая-то часть человека, а весь человек. Любовь есть категория необоснованная и первичная. Любовь определяет предмет в его полной и последней сущности. Любовь как имманентная и формальная функция душевной жизни, рождается из самодостаточности внутренней жизни. Она переводит из латентного в актуальное состояние. Любовь – форма поведения и наличествует как интенция, направленная на объект. Г. Зиммель пишет, что любовь есть чувство, которое связано со своим предметом теснее и безусловнее, чем любое другое. В любви существует генетическая связь, а брак имеет телеологическо-родовой смысл. Жизнь должна служить любви, потому что любовь выше жизни. Любовь (эротика) отнюдь не изгоняет из своего собственного слоя чувственность. Исключают же друг друга любовь и изолированная чувственность, полагание чувственным наслаждениям себя самоцелью, т. е. когда в любви присутствует солипсизм. Г. Зиммель говорит, что любовь отвергает интерес к продолжению рода. Трагедия Ромео и Джульетты обусловлена мерой их любви: этому ее измерению нет места в эмпирическом мире. Закон любви исполняется тогда, когда она производит свое иное, чуждое и противоположное себе. Итак, любовь центральна для себя сама, а не для какой-то цели.

В фундаментальной работе Дитриха фон Гильдебранда [1] «Метафизика любви» любовь к Богу является носителем высшей нравственной ценности и включает в себя всю нравственность. Божественная заповедь становится приглашением и призывом к любви, является предпочтительней интереса к земному благу. Д. Гильдебранд говорит, что нужно уметь принять дар любви, который предполагает ответственность. Так выявляется ценностноответная функция любви. Философ вводит понятия восторга, преданности, счастья любви, проводя метафизический и феноменологический анализ любви, критикуя психологизм З. Фрейда. Сущность любви заключается в том, что человек может заинтересоваться другим человеком, в результате чего возникает солидарность, подобная той, которая имеет место по отношению к собственной персоне. Но всякая любовь стремится не только к личному спасению, а единство личностей – не источник любви, а ее достижение. Любовь должна быть направлена к своему божественному первообразу, быть тонкой и глубокой. Для совершенной любви необходимы самопожертвование, преданность, благожелательство, мягкое отношение, доверие, нежная забота, а не эгоистическая жизнь для себя, т.е. главное препятствие на этом пути – гордыня. Любовь спасает индивидуальность (В.С. Соловьев), человек в любви продолжает себя. Amor concupiscentiae (вожделеющая любовь) и *amor benevolentiae* (благоволящая любовь), эгоистическая и бескорыстная, физическая и экстатическая любовь различаются и противопоставляются. Для Д. Гильдебранда каритас (агапе) значительнее, чем эрос. Каритативная любовь заставляет выполнять требование или принцип ordo amoris, проявлять жест благожелательности и единения – intentio benevolentiae, intentio unionis. Без любви к Богу нет любви к ближнему и наоборот. Любимый человек воспринимается целостно и безусловно: от простого радостного

проникновения любви в сердце любимого до взаимопроникновения взглядов любви и общего переживания счастья осуществленного единства.

Католические (неотомизм) мыслители (Э. Мунье, Ж. Маритен, М. Блондель, Г. Марсель) противопоставляют приземленной любви возвышенно-духовную любовь к Богу (Агапе). Здесь Бог – главная ценность. Концепция неотомизма представляет единство Блага, красоты и бытия, взаимосвязь интеллекта и воли, гармонию разума и веры. К примеру, у Э. Мунье «быть» значит любить. Бытие тождественно любви. При этом должна быть общность, ответственность личностей. У Ж. Маритена не существует дуализма между ценностью и долгом, так как они связаны божественным провидением, естественным законом. Неопротестантские мыслители – Э. Бруннер, Д. Гильман, Р. Джоэнн, Р. Нибур, Д. Флетчер, Д. Эванс – также дают религиозную интерпретацию феномена любви («аст-агапизм»). Богословие К. Барта и П. Тиллиха [4] сравнивают с теологией С. Н. Булгакова. По мнению С. Н. Булгакова, только Богочеловек мог взять на себя все грехи человечества силами его человеческой природы в совершенной гармонии с божественной. Как и К. Барт, Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков высказывали мысли о всеобщем спасении мира и человека. Они ведутся еще со времен Григория Нисского, который много говорил о милосердии Божием. Он утверждал, что зло есть область ограниченных проявлений и все грешные существа, даже «демоны», рано или поздно откажутся от него, вступят на путь добра, удостоятся апокатастасиса (возрождения), ведущего в Царство Божье, так что Бог будет «всяческая во всех» (1Кор. 15:28). В истории философской мысли также достаточно говорится о временности «адских мучений» (Ориген, Иоанн Скот Эриугена, А.И. Осипов).

Альберт Швейцер предлагает этику благоговения и исцеления любовью, благоговения перед жизнью, бескорыстное служение людям. Это не позволяет пренебрегать интересами мира, а утверждать вечный мир. Духовность как этика самосовершенствования и этика самоотречения могут быть одним. Пауль Тиллих [4] находит связь этической и онтологической природ любви. Философ считает, что существуют не типы, а модификации любви. Чувство любви неподвластно приказанию. Если жизнь – это актуальное бытие, а любовь – движущая сила жизни. Без любви бытие не становится актуальным. Любовь побуждает все, что есть, стать большим, чем оно есть. Любовь есть побуждение к единению разделенного, а воссоединению предшествует разделенность. Английский философ К.С. Льюис в своей книге «Любовь» основывается на авторитете и религиозных мыслителей, и художественных произведений. Главная его тема – божественная любовь. Он не противопоставляет божественную и человеческую любовь, потому что любовь – вечное таинство, брак Неба (Отца) и Земли (Матери). К. С. Льюис выделяет два типа любви: 1) любовь-нужда и 2) любовь-дар. Любовь-дар – редкий тип любви, основанный на самоотречении. Жертвенная и романтическая любовь – глас Божий: «Ее терпение, ее сила, ее блаженство, ее милость, ее желание, чтобы другому было хорошо, роднят ее с Божьей любовью» [7, с. 106]. Интересное толкование любви предлагает французский философ Пьер Тейяр де Шарден. Он рассматривает феномен любви с точки зрения общей теории эволюции человека, которую развивает в своей работе «Феномен человека» [3]. Любовь – это творческая энергия, которая разлита по всей природе и в одинаковой мере присуща всему живому. Эта энергия носит космический характер. Любовь – примирение элемента и целого, единства и множества, наша способность любить развивается до охвата всех людей и всей Земли. Любовь – основа будущей ноосферы и сверхжизни. В русской философии эти идеи развил Александр Мень.

Очень ценные вещи об истинной любви пишет Г. Марсель, говоря, что пока человек любит, ничего не потеряно. Он подчеркивает, что любовь, поскольку она отличается от желания, противостоит ему, подчиняет Я высшей реальности, поэтому ближе к «моей» сущности, чем Я сам. Любовь или уважение к истине ведет к верности. Это закрепляется в акте трансцендирования, соединения с Богом (С.Л. Франк). В основе милосердия лежит присутствие как абсолютная самоотдача, как лучший дар, который вовсе не обедняет, а обогащает, к этой сфере неприложимы понятия вещей. В свою очередь, О. Хаксли считает, что любовь – это форма знания, и когда любовь достаточно бескорыстна и достаточно сильна, это знание становится объединяющим и приобретает качество безошибочности. Лучше любить и знать Бога, чем просто знать о Боге без любви, прочитав теологический трактат. Любовь – не просто благотворительность, а божественная форма любви, которая не ждет похвалы и не позволяет себе огорчиться, когда за добро ей воздают злом. При этом любовь не является эмоцией. Она начинается как усилие воли и достигает своего пика, как чисто духовное озарение, объединяющая любовь и знание сути своего объекта. Высшей формой любви является непосредственная духовная интуиция, посредством которой знающий, знаемое и знание становятся единым целым. Похожие идеи о воплощении целостности высказывал Н.О. Лосский. Религиозные философы идут вслед за В.С. Соловьевым, когда пишет, что препятствие любви – эгоизм, приобретающий разные формы.

Таким образом, в основе антропологии религиозно-идеалистической философии лежит понимание о том, что завершение человеческой истории настанет с началом воскрешения всего творения в Боге. При этом, чтобы достичь этой полноты времен, нужно найти подлинную свободу. Это достигается в героизме крестного подвига смиренной любви, потому что, согласно Евангелию, Бог есть Любовь.

Итак, согласно философско-религиозной традиции XX века, любовь – основа бытия человека. Проблема любви в человеческой жизни является не только самой древней, но и всегда актуальной, потому что без любви существование человека проблематично. Истинность любви проявляется во многих чертах, таких, как уникальность, вечность, неизменность, абсолютность и другие. Концепт любви связан с высшим смыслом жизни человека, солидарностью в труде (К. Маркс), радостью и одновременно благоговением перед жизнью, проявляется в системе «Я – Другой».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гильдебранд Д. Метафизика любви / Д. Гильдебранд. – СПб.: «Алетейя», 1999. – 628 с.
2. Губин В. Д. Любовь, творчество и мысль сердца / В. Д. Губин // Философия любви. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1990. – С. 231-253.
3. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе / П. Тейяр де Шарден; [пер. с фр.] / Сост. и предисл. В.Ю. Кузнецов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 с., [7] с. — (Philosophy).
4. Тиллих П. Любовь, сила и справедливость. Их онтологические качества и применение в сфере этики / П. Тиллих // Трактаты о любви. – М.: ИФРАН, 1994. – С. 129-151.
5. Трактаты о любви: сборник текстов / Составитель О. П. Зубец. – М.: ИФРАН, 1994. — 187 с.
6. Философия любви. Ч. 1 / [Под общ. ред. Д.П. Горского; Сост. А.А. Ивин]. – М.: Политиздат, 1990. – 510 с.
7. Философия любви. В 2 т. Ч. 2 // Антология любви / [сост. А.А. Ивин]. – М.: Политиздат, 1990. – 605 с.

Поступила в редакцию 31.05.2023 г.

HUMAN AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL REFLECTION OF THE 20th CENTURY: RELIGIOUS PHILOSOPHY VS MARXISM

A. A. Mirgorodskiy

The article examines the content of the anthropological concept in the philosophical and religious creativity of the thinkers of the XX century. The content of the anthropological concept in this tradition acts as an integral phenomenon, combining love, freedom, and work. The human personality has a dominant place in all modern philosophy. The Marxist position does not exclude the religious way of achieving the ideal of a harmonious personality.

Key words: anthropology, personality, marxism, creativity, christology.

Миргородский Андрей Александрович
Кандидат философских наук
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»
Доцент кафедры философии и социологии
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Mirgorodskiy Andrei Aleksandrovich
Candidate of philosophical Sciences
Dzerzhinsky Academy of the Ministry of Internal Affairs
Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru